Всего въ школѣ около пятнадцати мальчиковъ и дѣвочекъ изъ всѣхъ классовъ общества. Мѣстоположеніе ея нельзя признать вполнѣ удачнымъ: она находится въ богатомъ кварталѣ города, и въ нее ходятъ только двое или трое изъ дѣтей рабочихъ, — а всякая школа, по совершенно правильному мнѣнію г-жи Ф., должна быть цѣликомъ дѣломъ сосѣдскимъ. Но это, быть-можетъ, еще не такой большой недостатокъ, такъ какъ рабочіе классы, какъ въ этомъ убѣдилась г-жа Ф. по собственному опыту, бываютъ мало склонны воспринимать новыя идеи въ дѣлѣ воспитанія и обыкновенно предпочитаютъ старый порядокъ, если онъ оказывается доступенъ для нихъ.

Я очень жалѣлъ, что не пришелъ въ школу часомъ раньше, такъ какъ дѣти только-что кончили представленіе вагнеровской «Пѣсни Нибелунговъ», закончившееся «Валькиріей». Передо мной валялось множество разныхъ костюмовъ и сценическихъ принадлежностей изъ картона; поперекъ комнаты была протянута длинная веревка, а на ней висѣла какая-то удивительная пестрая птица изъ картона, которую можно было заставить перелетать изъ конца въ конецъ съ достаточной долей реализма. Я не знатокъ театральнаго дѣла, никогда не видалъ этихъ оперъ и не зналъ, зачѣмъ были нужны и эта птица и ужасный драконъ, голова котораго лежала у моихъ ногъ, и прочія принадлежности; но я постарался скрыть свое невѣжество, когда дѣти стали показывать мнѣ свои короны, наряды и кружева.

Кажется, одинъ или двое изъ дѣтей видѣли эти оперы и организовали общество актеровъ-любителей исключительно по собственному желанію и безъ посторонней помощи, какъ бы въ подтвержденіе теоріи Толстого объ интересѣ дѣтей къ древнимъ миѳамъ. Г-жа Ф. помогала только игрой на рояли, да и то одна изъ дѣвочекъ сама играла нѣкоторые мотивы; эта дѣвочка (тринадцати лѣтъ) научилась довольно свободно читать ноты съ листа безъ всякихъ уроковъ, только слѣдя за игрой другихъ, спрашивая ихъ и подражая имъ;